

УДК 94 (571.16)"1985":323.23

П. Л. Нестеренко

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ, ХОД И ПЕРВЫЕ ИТОГИ АНТИАЛКОГОЛЬНОЙ КАМПАНИИ В ТОМСКЕ И ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ (1985 Г.)

Статья посвящена разработке, реализации, сложностям и отдельным результатам политики противодействия пьянству и алкоголизму в 1985 г. на территории Томска и некоторых районов Томской области. Объектом исследования выступают агитационно-пропагандистские, профилактические мероприятия местного партийного руководства по выработке в общественном мнении негативного отношения к алкоголизму. Источниками исследования стали архивные материалы Центра документации новейшей истории Томской области, информация общесоюзной, западно-сибирской и местной периодической печати. Полученные результаты исследования могут быть использованы при составлении общих и специальных курсов по истории Сибири, культурной и общественно-политической жизни региона в период перестройки, дальнейшей научно-исследовательской и краеведческой работе.

Ключевые слова: борьба с пьянством и алкоголизмом, перестройка, молодежная политика, периодическая печать как исторический источник, Томск и Томская область в 1985 г.

Здоровье нации, в самом широком смысле этого понятия, является, с одной стороны, одним из основополагающих факторов стабильного и эффективного развития государства. С другой стороны, а-ля шекспировское «пить или не пить?» требует сугубо личного, индивидуального выбора. Аргументом при выборе той или иной позиции может стать информация по антиалкогольной тематике.

Искоренение таких тяжелых социальных недугов, как пьянство и алкоголизм, – задача столь же важная, сколь и сложно осуществимая. Обращение к историческому опыту проведения антиалкогольных государственных мероприятий в нашей стране, в том числе и на региональном, областном уровнях, может способствовать более корректным и продуктивным действиям в ходе потенциальных профилактических, оздоровительных и агитационно-пропагандистских кампаний.

Курс на перестройку экономической и общественно-политической жизни в СССР, обозначенный с избранием на пост генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева в марте 1985 г., содержал несколько важных направлений. В числе первых мероприятий перестроечной поры была озвучена и принята к реализации кампания по борьбе с пьянством и алкоголизмом.

В мае 1985 г. был принят и опубликован перечень документов, определявших характер, направления и даже сроки осуществления основных антиалкогольных мероприятий в масштабах всего Советского Союза. Речь идет о постановлениях ЦК КПСС «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма» и Совета министров СССР «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма, искоренению самогонварения» и Указе Президиума Верховного Совета «Об усилении борьбы с пьянством» [1, с. 1–2].

Эти материалы, продублированные в союзной республиканской, краевой и областной печати,

во многом стали символом, как остросоциальным, так в ряде случаев и ироническим. Все вместе это в значительной степени определило начальный характер политики перестройки в СССР.

Поскольку действие данных документов распространялось на территорию всего Советского Союза и имело четкий императивный смысл, представляется интересным и научно значимым рассмотреть некоторые аспекты этой кампании на региональном уровне.

Автором данной публикации ставилась цель провести максимально объективный анализ комплекса антиалкогольных мер в Томске и области, осуществленных во второй половине 1985 г., обозначить как достигнутые успехи, так и указать на ряд отрицательных итогов одного из крупнейших общегосударственных мероприятий в рамках политики перестройки в СССР.

Специальных работ, посвященных основным направлениям, ходу и итогам борьбы с пьянством и алкоголизмом в Томске и области в перестроечный период, не существует. Однако на общегосударственном уровне проблема антиалкогольной борьбы в СССР времен перестройки попадала в поле зрения исследователей. В первую очередь это касается специалистов в области медицины. Интересный материал, сопровождающийся большим числом таблиц, графиков, содержится в работе руководителя отдела информатики и системных исследований Московского научно-исследовательского института психиатрии Минздрава РФ доктора медицинских наук А. В. Немцова [2]. Книга оказалась полезна в плане получения информации об условиях разработки антиалкогольной кампании, выявления демографических и медицинских последствий злоупотребления спиртным в СССР.

Источниковая база проведенного исследования включает в себя несколько видов источников.

Во-первых, это неопубликованные архивные материалы, имеющиеся в фондах Центра документации новейшей истории Томской области (ЦДНИ ТО). В частности, это касается фонда Томского обкома КПСС (ф. 607). В нем, помимо прочего, имеются подробные сведения, отражающие ход и основные проблемы реализации антиалкогольных мероприятий в городе и области. Они поступали из отдела пропаганды и агитации, протокольного сектора, отдела административных органов и отдела организационно-партийной работы. Не менее информативными оказались документы Томского обкома ВЛКСМ (ф. 608). Наибольшее значение для проведенной работы имели материалы сектора учета и статистики. Наконец, фонд парткома УВД Томского облисполкома (ф. 1131) имеет в своем составе много статистической информации как о достигнутых успехах, так и о недостатках проведения антиалкогольной борьбы в Томске и Томской области с точки зрения правоохранительных структур.

Во-вторых, еще одним видом использованных источников стала периодическая печать. В зависимости от представленной в ней информации, контекста исследуемой проблемы ее можно разбить на три категории. С одной стороны, это центральная общесоюзная периодика – печатный орган ЦК КПСС «Правда». Именно там впервые и были опубликованы знаменитые майские постановления и указ 1985 г., определившие характер антиалкогольной борьбы в СССР. С другой стороны, для выявления общих тенденций в формировании общественного мнения населения Западной Сибири накануне антиалкогольной кампании оказалось правомерным использование информации некоторых омских и новосибирских изданий. В задачи проведенного исследования не входила детальная проработка всех областных западно-сибирских газет. В данном случае речь шла об основных принципах, стандартных приемах подачи информации на антиалкогольную тематику, характерных для прессы, вне зависимости от места ее выхода. Наконец, наибольшее количество информации, напрямую связанной с заявленной темой, содержит ряд томских городских и областных изданий: «Красное знамя», «Молодой ленинец», «Советский Север».

В качестве территории данного исследования выступает Томск и некоторые районы Томской области во второй половине 1985 г. Именно в это время были не только разработаны основные механизмы антиалкогольной борьбы, но также начата ее реализация, получены первые результаты. С учетом этого для высшего государственного и местного, в данном случае томского, руководства представлялась возможность вносить коррективы в ход кампании. В значительной степени это касалось

агитационно-пропагандистских и культурно-просветительских мероприятий. Ценность многих из них с точки зрения эффективности можно было бы поставить под сомнение, однако это вовсе не исключает необходимости их тщательного и по возможности объективного изучения.

Интерес к Томской области обусловлен не только краеведческими соображениями, но и тем, что по замыслу местного партийно-комсомольского руководства область должна была стать одной из абсолютно «сухих» территорий в СССР. Осуществить на практике такой грандиозный замысел оказалось гораздо сложнее.

Сама по себе общегосударственная антиалкогольная кампания имела под собой серьезную научную, в первую очередь статистическую, основу. По данным экспертов, к началу 1980-х гг. среднелитровое потребление алкоголя в СССР составляло 14,2 л, из которых 3,8 л (26%) приходилось на самогон. Путем несложных арифметических подсчетов можно установить, что это составляло 71 полулитровую бутылку водки. Основным потребителем (4/5) как официального, так и «самодеятельного» алкоголя выступала мужская часть населения страны в возрасте от 15 до 65 лет, т. е. 67,6% популяции мужчин. Исходя из этого, численность потребленных спиртных напитков на одного взрослого мужчину могла достигать 180 бутылок водки в год, или 1 бутылки на 2 дня в среднем [2, с. 7–8].

Именно злоупотребление алкоголем было одной из главных причин преждевременной смертности, снижения производительности труда, роста некоторых видов правонарушений. С этой позиции стремление власти развернуть бескомпромиссную борьбу с пьянством и алкоголизмом становилось логичным и обоснованным.

Накануне очередной официально объявленной борьбы с пьянством в томской областной периодической печати регулярно появлялась информация антиалкогольного пропагандистского характера. В первую очередь это касалось органа Томского обкома КПСС и областного Совета народных депутатов «Красное знамя».

Например, сотрудник областного УВД майор милиции И. Бычихин еще в начале марта 1985 г. в постоянной рубрике «Пьянству – бой!» выступил с интересной, не лишённой драматизма публикацией «А поутру они проснулись...» [3]. В ней описывался среднестатистический день одного из томских районных медвытрезвителей. Общий вывод, сделанный автором, не давал поводов к оптимизму и во многом расценивался как стремление настроить читателей на дальнейшую жесткую борьбу с бытовым и производственным алкоголизмом: «К сожалению, число доставленных в медвытрез-

витель с каждым годом растет. Во многих трудовых коллективах еще очень слабо борются с пьянством, с нарушителями трудовой дисциплины. А те, кто нигде не работает и систематически пьянствует, оказываются и вовсе вне поля зрения ответственности» [3, с. 4].

Несколько в ином, хотя и в столь же негативном по отношению к алкоголизму ключе была выдержана заметка Э. Викторова «Дыхни в стакан». Суть публикации в следующем – обязательный ежедневный медицинский осмотр водителей транспортного цеха томского завода «Сибэлектромотор» штатным врачом не всегда проводился квалифицированно. Вместо точного приборного осмотра врач, по утверждению корреспондента «Красного знамени», просто предлагал выезжавшим на маршрут водителям дыхнуть в граненый стакан, заменявший, по всей видимости, сложную диагностическую аппаратуру. Результатом подобной «экспертизы» было то, что только за 1984 год в трудовом коллективе было выявлено 69 грубых нарушений транспортной дисциплины, большая часть из которых была связана с алкогольным опьянением [4, с. 4].

Рубрика «Пьянству – бой!» была постоянно действующей и в некоторых других газетах Томской области. В частности в органе Колпашевского горкома КПСС и городского Совета народных депутатов газете «Советский Север» накануне майского общесоюзного наступления на алкоголизм в этой рубрике регулярно появлялись статьи, заметки и другие злободневные материалы.

Интерес вызывает публикация врача-психонрколога, заведующего наркологическим отделением городской больницы Колпашева В. И. Финка. Она была посвящена итогам проведенного в Колпашеве семинара специалистов-наркологов и сотрудников РОВД. По мнению эксперта, одной из форм профилактики алкоголизма могли стать так называемые наркологические посты. Они должны были создаваться на каждом предприятии. В их обязанности входило формирование нетерпимого общественного мнения в отношении членов коллективов, злоупотреблявших спиртным, оказание помощи медицинским работникам в выявлении пьяниц и убеждении их пройти курс лечения [5, с. 3].

Естественно, что томская газетная периодика не была оригинальна в своем стремлении создать максимально негативное отношение читателей к пьянству и алкоголизму. Сама по себе рубрика «Пьянству – бой!» или ее аналоги являлись штатным элементом во всех партийных областных изданиях Западной Сибири. Их содержание тоже не баловало читателей фактическим и стилистическим разнообразием.

Так, еще в апреле 1985 г. в «Омской правде» под уже известной рубрикой была помещена статья заместителя прокурора Омской области старшего советника юстиции М. Прохорова «Забыли о долге». В основе публикации лежала драматическая история одной из омских семей, в которой проблема бытового пьянства и связанных с этим преступлений затронула сразу несколько поколений. Вывод, сделанный автором, не просто констатировал факты, но и предлагал возможный вариант решения подобных проблем: «Для сокращения и искоренения правонарушений, в том числе на бытовой почве, необходимо вокруг каждого антиобщественного поступка создавать общественное мнение и предавать его гласности, а не считать это „частным делом“» [6, с. 3].

Свой вклад в подготовку общественного мнения накануне антиалкогольной кампании вносила и новосибирская областная печать. В апреле 1985 г. на страницах местной «Советской Сибири» была помещена заметка М. Романовой «Нарколог на заводе». В ней очень информативно показывался стандартный рабочий день нескольких здравпунктов ПО «Сибсельмаш», которые действовали на предприятии к тому времени более 10 лет [7, с. 4].

Подобных примеров можно было бы привести множество. Из всего этого логично сделать вывод о том, что журналистские публикации, регулярные выступления сотрудников прокуратуры, милиции, медицинских учреждений, профсоюзных деятелей и представителей общественности на страницах западно-сибирских областных газет не только несли в себе проблемный, остросоциальный материал, но и претендовали на некоторую разновидность алкогольной профилактики. Конечно, подобную тематическую информацию можно рассматривать как выполнение большого партийно-государственного заказа. Одновременно это был и серьезный идеологический фундамент, на основе которого в том числе и должна была проводиться в дальнейшем общесоюзная антиалкогольная кампания.

После выхода в свет перечисленных выше общесоюзных указа и постановлений [1], местное томское партийное руководство приступило к их практической реализации.

28 мая 1985 г. по итогам работы бюро Томского обкома КПСС был намечен комплекс наиболее важных мероприятий антиалкогольной направленности. За подписью секретаря Томского обкома КПСС А. Мельникова был составлен перечень первоочередных задач, определены структуры, ответственные за их исполнение [8, л. 2]. Частично это напоминало крупную войсковую операцию, в которой штаб определяет общий стратегический замысел, координирует взаимодействие подчиненных

структур и служб и в итоге добивается достижения поставленной цели и решения задач. Тактическая же сторона вопроса распределялась между целым рядом подконтрольных Томскому партийному обкому организаций.

Исходя из текстов служебных документов, накопленных в фондах Центра документации новейшей истории Томской области, можно увидеть, что антиалкогольные мероприятия в регионе планировались масштабные. Примечательно, что их реализация не должна была сводиться исключительно к запретительным мерам в отсутствие какой-либо инициативы на местах.

Так, указывалось на необходимость поддержать предложение отдела торговли и бытового обслуживания обкома КПСС о сокращении продажи в области спиртных напитков. В дальнейшем предусматривалось закрыть их производство и реализацию на предприятиях «Самтреста» и потребительской кооперации. Одновременно с этим предусматривалось значительное увеличение производства и продажи безалкогольных напитков, соков, кваса, варенья и компотов [8, л. 3].

Аналогичные задачи были возложены и на другие областные структуры в соответствии с их профилем. Например, облисполком, облсовпроф, обком ВЛКСМ, комитет ДОСААФ, хозяйственные органы области получили предписание рассмотреть вопрос о расширении строительства и реконструкции в XII пятилетке клубов, домов культуры, спортивных сооружений, особенно в новых городских жилых районах и на селе.

Одновременно с этим необходимо было улучшить организацию досуга трудящихся, поощрять самодеятельное художественное и научно-техническое творчество, организовывать и проводить культурно-просветительскую и туристско-экскурсионную работу. Общим элементом, способным объединить и координировать перечисленные выше меры, должны были стать добровольные общества борьбы за трезвость.

Серьезный профилактический потенциал в проведении антиалкогольной борьбы, по обоснованному мнению томского областного партийного руководства, содержался в спортивно-оздоровительных учреждениях. С этой целью намечалось эффективнее использовать действующие спортзалы, стадионы, в микрорайонах города и населенных пунктах области оборудовать площадки для ведения оздоровительной и культурно-воспитательной работы.

Разумеется, антиалкогольные мероприятия не могли обойтись без государственной агитационно-пропагандистской составляющей. Исходя из этого, областному, городским и районным управлениям культуры, кинофикации, газетам, ра-

дио, телевидению, творческим организациям, обществу «Знание» необходимо было усилить антиалкогольную пропаганду. Отдельно акцентировалось внимание на необходимости «воспитывать людей в духе трезвости, нетерпимого отношения к пьянству, убедительно раскрывать вред алкоголя в малых дозах для здоровья людей, его отрицательное воздействие на экономику, быт, моральный облик и сознание людей» [8, л. 3–4]. Как уже говорилось выше, периодическая печать заблаговременно приступила к информационной алкогольной профилактике населения, поэтому на данном участке «фронта» местному руководству можно было рассчитывать на успех.

Не были обойдены вниманием и правоохранные структуры Томской области. Областной прокуратуре, управлению внутренних дел, отделу юстиции вменялось в обязанность устранить серьезные недостатки в своей работе по борьбе с пьянством, решительно пресекать нарушения правил торговли спиртными напитками, искоренять самогоноварение и спекуляцию спиртным. Параллельно с этим предусматривалось существенно улучшить работу по пресечению бродяжничества и тунеядства. Особо правоохранителям области указывалось на необходимость тесного сотрудничества с государственными, профсоюзными, комсомольскими и другими общественными организациями при проведении профилактической разъяснительной работы, особенно среди подростков.

Одним из наиболее действенных методов в проведении борьбы с алкоголизмом должно было стать образовательно-просветительское, во многом даже культурное перевоспитание потенциально опасной, с точки зрения распространения алкоголизма и пьянства, части населения Томской области. Одновременно это должно было стать и серьезной профилактической мерой для большинства горожан и жителей села.

О степени эффективности работы в данном направлении лучше всего судить исходя из ретроспективного анализа проведенных мероприятий. К осени 1985 г., когда повсеместно начали подводиться первые итоги профилактическо-воспитательной работы, в отдел организационно-инструкторской работы Томского обкома КПСС была направлена справка управлений культуры и кинофикации облисполкома.

В числе наиболее положительных результатов в документе отмечалось, что в июле – августе 1985 г. управления культуры провели показательные мероприятия в домах культуры, кафе, ресторанах Томска, Асина, Колпашева, Кривошеинском районе Томской области. В первую очередь речь шла о безалкогольных свадьбах, тематических

вечерах, творческом конкурсе «Сибирские посиделки», вечерах танцев. Их цель состояла в популяризации массовых культурно-зрелищных мероприятий без спиртного.

К достижениям первых месяцев борьбы с алкоголизмом было отнесено создание и активная деятельность во многих районах области молодежных, как правило комсомольских, агитационных бригад, творческих объединений культпросветработников.

В частности, в Кривошеинском районе агиткультурная бригада во главе с Малютиным организовала широкий показ слайд-журналов, где в карикатурной форме бичевалось пьянство. В Шегарском районе по инициативе культработников была организована «Трибуна общественного мнения». В ходе ее работы на собраниях трудовых коллективов на конкретных примерах объяснялся тотальный вред пьянства. Внимание аудитории акцентировалось на то, что наиболее страдающая от этого асоциального явления категория – дети из неблагополучных семей. Томский район имел свой антиалкогольный бренд – «Спецагитпоезд трезвости» под руководством художественного руководителя ДК Дзержинского Лисицина [8, л. 27–28].

Однако не только успехи сопутствовали проведению кампании. В качестве наиболее затруднительных моментов указывались слабая связь с комсомолом, профсоюзами, местными СМИ. Также требовалось более широкое участие работников различных творческих союзов (писателей, художников). Наконец, крайне необходима была поддержка местных партийных организаций.

Последнее обстоятельство было учтено в наиболее полной мере. В конце октября 1985 г. в Томском обкоме КПСС было проведено очередное заседание отдела пропаганды и агитации, на котором были представлены свои предварительные результаты антиалкогольных мероприятий в Томске и области.

Особо подчеркивалась необходимость более тесного сотрудничества с предприятиями общественного питания – кафе, ресторанами, буфетами и столовыми. Именно эти учреждения длительное время являлись одним из главных факторов алкогольного риска. В связи с этим на базе ресторана «Томь» были организованы и регулярно проводились безалкогольные мероприятия с привлечением работников областной филармонии и кукольного театра. Хороший потенциал могли представлять из себя активно рекламировавшиеся молодежные безалкогольные свадьбы. По состоянию на июль 1985 г. на их проведение в «Томи» было подано 15 заявок [9, л. 4].

Примечательно, что в середине 1985 г. в Томский обком КПСС была подана общая информация

о числе проведенных в городе свадеб в июне – июле. Из 758 браков, зарегистрированных к тому времени, лишь на 158 (или 20,8%) были поданы заявки на проведение безалкогольных застолий в залах торжеств, столовых и кафе [10, л. 25]. Это позволяет сделать вывод о медленном преодолении стереотипа в отношении свадьбы как веселого и обязательно хмельного торжества и не очень большом желании играть ее в «сухом» режиме.

Сами работники же общепита и розничной торговли Томска нередко критично оценивали ход и первые результаты антиалкогольной борьбы. Одним из поводов недовольства выступал постоянно срывавшийся план по обороту. Он, в свою очередь, напрямую зависел от реализации спиртного как наиболее выгодного, с точки зрения администрации ресторанов, кафе, буфетов и продовольственных магазинов, продукта. Практически по горячим следам советского сухого закона на страницах ряда газет Томска стали появляться публикации, в которых данная позиция была обозначена предельно четко.

Например, как утверждала заведующая магазином № 180 Ленинского райпищеторга Е. П. Сидельникова, проведение антиалкогольной кампании крайне неблагоприятно повлияло на объемы выручки. По ее словам, «от продажи винно-водочных изделий магазин имел 70 тыс. рублей ежемесячной выручки, а продукты дают нам лишь 8–9 тыс.» [11, с. 3].

Упомянутый выше ресторан речного вокзала «Томь», который должен был стать одним из образцовых мест проведения трезвого застолья, в первую очередь среди молодежи, тоже испытывал антиалкогольные сложности. В ходе беседы с заместителем директора ресторана Н. Н. Логиновым выяснилось, что после выхода в свет майского постановления уволились 5 квалифицированных официантов, мотивируя свое решение отсутствием выгоды в работе. Вывод, сделанный корреспондентом томского комсомольского «Молодого ленинца» З. Куницыной, не давал серьезных поводов к оптимизму: «Новый прекрасный ресторан в красивом здании речпорта все больше теряет популярность. Можно ли ему помочь? Вспомним попытки создания в Томске молодежного кафе. Их было несколько. Все потерпели неудачу из-за того, что те, кто обслуживал, не желали мало пьющих, «невыгодных» клиентов» [12, с. 2].

Сама молодежь Томска и области, во благо которой в значительной степени и проводилась борьба с алкоголизмом, тоже не всегда позитивно оценивала ее ход и первые результаты. Одной из причин для возмущения стал возрастной ценз продажи спиртного – 21 год. Как отмечалось в одном из читательских писем, «почему же в армии нам можно

служить с 18 лет, а водку пить нельзя – только с 21 года? Почему же так? Родину, значит, доверяют защищать, а вино пить не доверяют?» [13, с. 2]. Конечно, проблемы с подростковым и молодежным пьянством и алкоголизмом в ряде случаев могли начинаться и начинались гораздо раньше 21 года.

Понимая это, с конца августа 1985 г. на страницах «Молодого ленинца» появилась новая рубрика – «После первой рюмки». По своему содержанию она в значительной степени была информационно-дидактической. Публиковавшиеся в ней выступления сотрудников милиции, врачей-наркологов, психологов имели своей целью продолжать активное наступление на подростково-молодежное пьянство. С другой стороны, в отдельную колонку «Молодого ленинца» регулярно помещалось большое число читательских писем, в том числе критических по отношению к эффективности антиалкогольных мероприятий. Это позволяет увидеть в информационной политике областной комсомольско-молодежной газеты желание наладить со своими читателями доверительный диалог.

Стремление решать алкогольные проблемы части томской молодежи не ограничивалось газетными материалами и назиданиями специалистов. Существенную роль в этом играли и томская областная комсомольская организация, руководство томских вузов, студенческий актив. В конце октября 1985 г. на имя руководителя отдела организационно-инструкторской работы В. И. Сибикина за подписью кандидата в члены обкома партии ректора Томского инженерно-строительного института (ТИСИ) Г. М. Рогова была подана справка, содержащая некоторые результаты работы Томского обкома ВЛКСМ.

Среди наиболее серьезных успехов отмечалась эффективная работа специализированных отрядов по контролю за продажей винно-водочных изделий молодежи, в том числе по выявлению фактов спекуляции спиртным. Достижением в алкогольной профилактике стала активная работа студенческих строительных отрядов по созданию и обустройству открытых спортивных сооружений, учреждений культуры. В частности, по состоянию на конец октября 1985 г. в Томской области была построена 341 спортивная площадка (силами ССО – 176), из них 35 – непосредственно в Томске. Кроме того, при участии студентов в области было отремонтировано 36 домов культуры. Несмотря на критическое отношение администрации некоторых учреждений общественного питания, продолжалась работа по организации молодежных безалкогольных мероприятий. Так, кафе «Жемчужина», стоявшее недалеко от студенческих общежитий ТИСИ по ул. Пушкина, стало местом проведения нескольких вечеров в рамках пропаганды борьбы за трез-

вый образ жизни. Исходя из того, что заявки на билеты реализовывались за месяц вперед, данные мероприятия можно было признать интересными и перспективными. Вместе с тем ректор ТИСИ справедливо указал и на недостатки в проведении молодежной профилактической работы. По его информации, не был полностью реализован план строительства оборонно-спортивных лагерей – они не были созданы в г. Стрежевом, Кировском районе Томска, Молчановском, Зырянском и Кривошеинском районах Томской области [8, л. 42–43].

Пресечение пьянства и алкоголизма среди молодежи было заботой и для обкома ВЛКСМ. Этот социальный недуг серьезно затрагивал часть томских комсомольцев, ни в коем случае не большинство. Однако именно злоупотребление спиртным и связанные с этим правонарушения стали основанием для исключения многих молодых людей из рядов Ленинского комсомола. По состоянию на 1 января 1986 г. в состав комсомольской областной организации входило 135 070 человек. Количество же исключенных за хулиганство, аморальное поведение, пьянство (подчеркнуто мной. – П.Н.) составило 358 человек. Для сравнения: количество исключенных из рядов ВЛКСМ к тому времени выборочно распределялось следующим образом: за утерю комсомольских документов – 104; за нарушение трудовой дисциплины – 116; осуждены – 212; за неуплату членских комсомольских взносов – 270 [14, л. 11 об.]. Исходя из приведенных цифр, можно констатировать, что злоупотребление алкоголем среди части молодежи, которое вполне могло стать причиной хулиганства и аморального поведения, было для местного комсомольского и партийного руководства одной из острых, требовавших своего продуманного решения проблем.

В силу своего административного статуса именно Томск стал центром борьбы с пьянством в молодежно-студенческой среде. В значительной степени это было связано с наличием в городе большого количества учебных заведений, соответственно, и высокой численностью молодежи. Для ответственных за антиалкогольную политику одной из простых и в потенциале эффективных мер противодействия пьянству, в том числе и среди молодых людей, стало масштабное закрытие магазинов, торговавших спиртным.

Согласно справке отдела торговли и бытового обслуживания обкома КПСС, ко второй половине 1985 г. число магазинов, реализовавших алкогольную продукцию в области, было сокращено с 746 до 157. В Томске их численность была уменьшена с 95 до 11. Кроме того, с лета того же года в городе была прекращена продажа пива на разлив в 28 киосках и пивных барах, закрыто два цеха по разливу вин облпотребсоюза в г. Томске и Асине

мощностью 240 тыс. дал в год, винный завод «Грузгоскомвинпрома» мощностью 800 тыс. дал вина в год. Отдельно отмечалось, что запрещено обслуживание свадеб и любых других мероприятий на предприятиях общественного питания с применением алкогольных напитков [10, л. 25].

Серьезные запретительные меры со стороны властей порождали не менее серьезное противодействие среди той части населения города и области, которым в силу разных обстоятельств было необходимо спиртное. Уменьшение числа торговых точек создавало огромные очереди в оставшихся магазинах (до 300–400 человек). Часть жителей Томска и области стали ездить за спиртными напитками в соседние Новосибирскую и Кемеровскую области. Например, в селе Алаеве Кемеровской области (40 км от Томска) товарооборот в местном продовольственном магазине за счет продажи спиртного томичам увеличился с обычно 15–18 тыс. руб. до 30–40 тыс. руб. [10, л. 6].

Неоднозначная ситуация складывалась и в правовой сфере, напрямую связанной с расследованием нарушений антиалкогольного законодательства. В конце июля 1985 г. в Управлении внутренних дел Томского облисполкома было проведено очередное партийное собрание. Часть вопросов, рассматривавшихся в его ходе, была посвящена проблемам реализации майского указа на территории Томской области. По информации заместителя начальника отдела охраны общественного порядка В. М. Иванищева, в результате принятых мер по ограничению продажи спиртного в Томске сократился подбор пьяных из общественных мест на 17 %. Вместе с тем почти в 2 раза больше было выявлено нарушений торговли спиртными напитками; 14 против 1 за период с 1 июня по 18 июля 1985 г. выявлено фактов спекуляции спиртным; 200 против 72 выявлено лиц, занимающихся самогонварением [15, л. 72].

Не менее содержательная информация была подготовлена в ноябре 1985 г. прокурором Томской области А. И. Князевым. К тому времени в прокуратурах Бакчарского, Парабельского, Зырянского, Чаинского районов, г.г. Колпашево и Стрежевого завершили свою работу выездные бригады областной прокуратуры с целью помочь своим коллегам в организации борьбы с пьянством, нарушениями трудовой дисциплины, рецидивной преступностью. Отмечалось, что с июня по октябрь 1985 г. в целом по области было проведено 523 выступления с докладами, лекциями и беседами на партийно-хозяйственных активах, сессиях и исполкомах местных Советов народных депутатов, в трудовых коллективах. В качестве положительного момента указывалось на тесное сотрудничество со СМИ (газеты, теле- и радиопередачи), которые не только проводили агитационно-пропагандистскую работу,

но и давали слово работникам правоохранительных структур [8, л. 81].

К несомненным достижениям антиалкогольной борьбы глава областной прокуратуры отнес и спад некоторых видов преступлений, совершенных в том числе в состоянии алкогольного опьянения. За июнь – октябрь 1985 г. (в сравнении с аналогичным периодом 1984 г.) преступность сократилась на 6,6%, в том числе тяжкие телесные повреждения на 1%, убийства на 27,5%, изнасилования на 15,6%, грабежи на 27,5%. Количество доставленных в медицинские вытрезвители сократилось на 34,7%. Усилилась и борьба с самогонварением: за отчетный период количество выявленных случаев изготовления, хранения и сбыта крепких спиртных напитков увеличилось на 351 [8, л. 81–82]. Не обошлось и без недочетов в работе. К их числу были отнесены недостаточная активность, скоординированность в работе, иногда не своевременное реагирование на нарушения антиалкогольного законодательства. Отдельно указывалось на то, что не всегда применяются принудительные меры медицинского характера в отношении алкоголиков, совершивших преступления.

Осень 1985 г. стала не просто временем подведения первых результатов антиалкогольной борьбы, учета как совершенных ошибок и перегибов, так и достигнутых положительных результатов. Именно к этому времени в масштабе всего СССР завершался первый этап наступления на пьянство и алкоголизм. Меры сугубо запретительного и ограничительного характера, пускай иногда и неизбежные, не могли использоваться бесконечно. Требовалось перейти к более взвешенному, научно обоснованному и информационно наглядному варианту дальнейшей борьбы не только против пьянства и алкоголизма, но и за утверждение здорового образа жизни среди населения страны. Помощь в реализации этой политики могли оказать специализированные добровольные общества.

25 сентября 1985 г. в Колонном зале Дома союзов в Москве состоялась учредительная конференция Всесоюзного добровольного общества борьбы за трезвость (ВДОБТ). В ходе нее был избран руководящий состав ВДОБТ во главе с вице-президентом АН СССР академиком Ю. А. Овчинниковым, утвержден устав. Деятельность этой организации как на общесоюзном, так и на местном уровнях может стать темой отдельного исследования. Обращает на себя внимание одно обстоятельство: в первом же номере печатного органа ВДОБТ «Трезвость и культура» был помещен фрагмент выступления делегата конференции от Томской области секретаря Томского обкома КПСС Р. М. Романова. Как представитель областного партийного руководства, докладчик сосредоточил свое внима-

ние на наиболее серьезных, с его точки зрения, позитивных результатах антиалкогольных мероприятий в нашей области [16, с. 14]. Не менее важно другое – внимание к Томску и Томской области на страницах общесоюзного научно-популярного и общественно-политического журнала в контексте антиалкогольной борьбы накладывало дополнительные обязательства на местное руководство и общественность. В дальнейшем на страницах «Трезвости и культуры» еще не раз будут публиковаться материалы о ходе и проблемах борьбы за утверждение в Томске и области трезвого образа жизни.

Подводя итоги данного исследования, можно высказать несколько соображений. Первые полгода антиалкогольной кампании на территории Томской области принесли интересные результаты, как положительные, так и отрицательные. Планировавшаяся по нескольким стратегическим направлениям – агитационно-пропагандистскому, медико-профилактическому, культурно-просветительскому, спортивно-физкультурному, система государственных антиалкогольных мероприятий обоснованно могла рассчитывать на позитивную оценку со стороны партийного руководства области. Нельзя отрицать того факта, что наиболее впечатляющие результаты были достигнуты за счет резкого сокращения торговых точек, занимавшихся реализацией спиртного. То же можно сказать и об объемах выпускавшегося легального питьевого алкоголя.

Стараниями местной прессы намеренно создавался негативный и одновременно вызывавший жалость образ человека, особенно молодого, злоупотреблявшего спиртным. В целом именно пери-

одическая печать стала во главе информационного и агитационного обеспечения борьбы с алкоголизмом. Ей же принадлежала пальма первенства в рекламе здорового образа жизни, альтернативного, «сухого» способа проведения досуга.

Вместе с тем ряд предварительных итогов борьбы с пьянством и алкоголизмом на территории Томска и Томской области заслуживал более критической оценки. Крайне высокий уровень запрета на реализацию спиртного в Томской области породил спекуляцию алкогольной продукцией, самонаварение. Не было и, по всей видимости, не могло быть полностью искоренено пьянство среди части молодежи – рабочих, учащихся. Часто причиной злоупотребления спиртным становилась невозможность более культурного проведения свободного времени. Партийное и комсомольское руководство области неоднократно говорило о неполном выполнении плана по строительству спортивных площадок, детско-юношеских клубов, молодежных кафе.

Борьба с пьянством и алкоголизмом на территории Томска и области была всего лишь уменьшенной копией, отражением того, что происходило во всем СССР. В целом правильно понятая проблема, необходимость ее оперативного и вариативного решения нередко сочеталась со штурмистскими, примитивно-запретительными, иногда даже лицемерными действиями. Не случайно данная государственная кампания в народе иронично называлась не сухим, а полусухим законом. Дальнейшая ее реализация требовала учета ранее сделанных ошибок, корректировки. Это касалось и Томской области. Однако данный сюжет требует своего отдельного изучения и критического анализа.

Список литературы

1. Правда. 1985. 17 мая.
2. Немцов А. В. Алкогольная смертность в России, 1980–90-е годы. М., 2001. 56 с.
3. Красное знамя. 1985. 7 марта.
4. Красное знамя. 1985. 26 марта.
5. Советский Север. 1985. 27 марта.
6. Омская правда. 1985. 12 апреля.
7. Советская Сибирь. 1985. 11 апреля.
8. ЦДНИ ТО. Ф. 607, оп. 28, д. 157.
9. ЦДНИ ТО. Ф. 607, оп. 31, д. 296.
10. ЦДНИ ТО. Ф. 607, оп. 22, д. 158.
11. Красное знамя. 1985. 25 мая.
12. Молодой ленинец. 1985. 24 августа.
13. Молодой ленинец. 1985. 15 июня.
14. ЦДНИ ТО. Ф. 608, оп. 63, д. 5.
15. ЦДНИ ТО. Ф. 1131, оп. 12, д. 388.
16. Трезвость и культура. 1986. № 1.

Нестеренко П. Л., кандидат исторических наук.
Томский государственный педагогический университет.
Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634050.
E-mail: pavelnesterenko@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 23.10.2013.

P. L. Nesterenko

MAIN DIRECTIONS, THE COURSE AND FIRST RESULTS OF ANTI-ALCOHOL CAMPAIGN IN TOMSK AND TOMSK REGION DURING 1985

The paper is devoted to origins, some directions, methods and first results of the state prohibition policy during the Perestroika. The current study focuses on Tomsk and Tomsk region during the Perestroika period. The archive materials of the Documentation Center for Contemporary History of Tomsk Region, as well as the information from the All-union, West Siberian and local periodicals provided the basis for the research. The paper reveals the most important state measures by Tomsk Communist and Komsomol leaders and the role of region periodicals as a major set of sources during the Perestroika.

Key words: *anti-alcohol campaign, the Perestroika, youth policy, periodicals as a historical source, Tomsk and Tomsk Region in 1985.*

References

1. *Pravda*, 1985, May 17 (in Russian).
2. Nemtsov A. V. *Alcohol Mortality in Russia, 1980–90-s*. Moscow, 2001. 56 p. (in Russian).
3. *Krasnoe Znamya*, 1985, March 7 (in Russian).
4. *Krasnoe Znamya*, 1985, March 26 (in Russian).
5. *Sovetskiy Sever*, 1985, March 27 (in Russian).
6. *Omskaya Pravda*, 1985, April 12 (in Russian).
7. *Sovetskaya Sibir*, 1985, April 11 (in Russian).
8. *Documentation Center for Contemporary History of Tomsk Region (DCCH TR)*. F. 607, R. 28, C. 157 (in Russian).
9. *DCCH TR*. F. 607, R. 31, C. 296 (in Russian).
10. *DCCH TR*. F. 607, R. 22, C. 158. (in Russian).
11. *Krasnoe Znamya*, 1985, May 25 (in Russian).
12. *Molodoy Leninet*, 1985, August 24 (in Russian).
13. *Molodoy Leninet*, 1985, June 15 (in Russian).
14. *DCCH TR*. F. 608, R. 63, C. 5 (in Russian).
15. *DCCH TR*. F. 1131, R. 12, C. 388 (in Russian).
16. *Sobriety and Culture*. 1986, no.1, p. 14 (in Russian).

Tomsk State Pedagogical University.
Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 643050.
E-mail: pavelnesterenko@yandex.ru